

— Что твоя невестка? Почему тогда ты не поприветствовала ее, когда она была здесь? Я видела много таких, как ты. Поторопись и уходи, иначе не вини меня в том, что я позвала кого-то арестовать тебя! — продавец вела себя совсем не вежливо.

В это время продавцы также были очень популярны и надменны.

Благодаря уникальной ауре Линь Цинхэ, по которой с первого взгляда можно было понять, что она очень грозная, и ее действиям (готовности потратиться) продавщица была готова даже достать кусок ткани для продажи.

Для продавца не было ничего удивительного в том, что Линь Цинхэ сказала, что ей это не нужно, скорее женщина почувствовала, что эта девушка смотрит свысока на товары по сниженным ценам.

Но когда дело касалось других вещей, продавец была безжалостна, особенно к тем, кто на первый взгляд казался деревенщиной.

Ее отношение было очень властным.

Но кто же была эта женщина? Это была вторая невестка Линь из материнской семьи Линь Цинхэ.

Естественно, вторая невестка Линь не осмелилась вступить в схватку с продавцом. Она тоже зашла купить вещи. Женщина купила немного ткани, чтобы сшить себе новый комплект одежды.

Она никак не ожидала, что столкнется со своей золовкой, которая действительно порвала с материнской семьей.

Более того, вторая невестка Линь была ошеломлена, увидев ее здесь.

«Боже мой, разве она не говорила, что у нее нет денег? Как она могла купить столько вещей, если не было денег? Если я не ошибаюсь, то она потратила больше десяти юаней».

Особенно бросались в глаза два пакета сухого молока. Один пакет стоил три юаня. Даже золото не было таким дорогим. А Линь Цинхэ купила его, не моргнув глазом!

Вот почему вторая невестка Линь хотела все проверить. Если бы там было что-то, что ей пригодилось бы, она бы это забрала.

Но она не ожидала, что продавец будет ее ругать.

Женщина не решилась задерживаться и сразу же вышла из кооператива спроса и предложения. Даже если бы она продолжала настаивать на том, что является невесткой Линь Цинхэ по материнской линии, продавец бы не поверил.

Когда Линь Цинхэ закончила с покупками, она увидела вторую невестку Линь, ожидавшую ее у дверей кооператива спроса и предложения.

На самом деле, если бы невестка Линь не помахала рукой, как только увидела ее, Линь Цинхэ просто проигнорировала бы ее.

Но даже если невестка Линь и привлекла внимание, Линь Цинхэ не собиралась к ней подходить. Она просто сразу прошла мимо нее в кооператив спроса и предложения.

— Эта женщина только что хотела посмотреть, что вы купили. Кажется, она хотела взять ваши вещи и сказала, что она ваша невестка из материнской семьи, — рассказала Линь Цинхэ продавец.

— Я должна поблагодарить вас. Я не знаю ее. Не знаю откуда взялась эта женщина. Думаю, она хочет получить какую-то выгоду, — громко сказала Линь Цинхэ, посмотрев на вторую невестку Линь.

Вторая невестка Линь была в ярости. Линь Цинхэ действительно так с ней разговаривала!

— Я часто встречаю таких людей, — выразила понимание продавец.

Дождаясь возвращения Чжоу Цинбая, Линь Цинхэ решила немного поболтать с продавцом, она не собиралась выходить и разговаривать со второй невесткой Линь.

В это время никого не было, поэтому продавщица была рада поболтать с ней.

Слушая необычную речь Линь Цинхэ, продавец не осмелилась недооценивать ее, даже если бы могла сказать, что она из сельской местности. Она подозревала, что женщина перед ней, должно быть, учительница. Иначе как у простой крестьянки может быть такая гладкая речь?

— Вы действительно не собираетесь пойти и поговорить с ней? — спросила продавец.

— Вы не видели ее, когда она в разгуле. Сейчас она только притворяется жалкой, — ответила Линь Цинхэ.

— Судя по ее злобному виду, я думаю, что она совсем не может быть милой, — сказала продавец.

Однако вторая невестка Линь решила подождать.

Линь Цинхэ предположила, что Чжоу Цинбай скоро должен вернуться, поэтому вышла, нахмурившись.

— Золовка! — вторая невестка Линь, которая ждала уже полчаса, все же смогла выдавить из себя улыбку.

— Какая золовка? Я полностью разорвала связи со старой семьей Линь. То, что я сказала раньше, ты воспринимаешь как шутку? — насмешливо посмотрела на нее Линь Цинхэ.

Вторая невестка Линь захихикала:

— Золовка, не надо шутить. Отец и мать говорили о тебе дома, мол, почему ты не возвращаешься. В этом году не говори злых слов. Ты должна вернуться.

— Я хорошо знаю, какой нрав у этой старой четы Линь. Я, замужняя дочь, как выплеснутая вода, не имею никакой значимости в их глазах, иначе они не были бы так бессердечны и жестоки в прошлый раз. Кроме того, мне еще нужно содержать трех сыновей. В конце концов, у них так много сыновей, так что они не могут попросить своих замужних дочерей вернуться, чтобы обеспечивать стариков. Если об этом узнают, то люди в деревне и за ее пределами отбросят их в сторону, — равнодушно сказала Линь Цинхэ.

Вторая невестка Линь не знала, что эта невестка стала такой грозной. И судя по тому, что она видела, та действительно планировала полностью прервать разговор с ней.

— Невестка, отец и мать не нуждаются в том, чтобы ты их кормила, иначе нашу семью придется разделить. Отец и мать просто скучают по тебе и хотят, чтобы ты приезжала домой и навещала их, — упорствовала вторая невестка.

— Да ладно, как будто они могут обо мне вспомнить, — фыркнула Линь Цинхэ.

В это время подошел Чжоу Цинбай, и Линь Цинхэ сказала ему:

— Я пойду и принесу вещи!

Сказав это, она вошла в кооператив спроса и предложения, чтобы забрать вещи.

Продавец удивилась:

— Он ведь солдат?

— Да. Ты тоже должна найти солдата в будущем. Они надежные, — небрежно заметила Линь Цинхэ.

— Не знаю, можешь ли ты представить мне кого-нибудь? — сказала, покраснев, продавец.

— Когда ты работаешь? Я вернусь и спрошу у своего мужчины. В следующий раз я приду, когда ты будешь на работе, и расскажу тебе.

Линь Цинхэ подумала, что эта девушка-продавец немного высокомерна, но на самом деле она не была плохой по характеру. Она знала, что нужно беречь вещи покупателей и не позволять людям трогать их.

Продавец сразу же ответила.

— Тогда я найду тебя, когда приду в следующий раз, — кивнула Линь Цинхэ.

Что касается того, есть ли кто-то, кто может подойти продавщице, она не знала.

Когда Линь Цинхэ вышла, Чжоу Цинбай стоял с безразличным выражением лица, а у второй невестки Линь была жесткая улыбка.

— Пойдем, мы возвращаемся, — сказала Линь Цинхэ, неся вещи.

Чжоу Цинбай хмыкнул в ответ и повез ее обратно в деревню.

По дороге Линь Цинхэ спросила:

— Что она тебе сказала?

— Сказала навестить их семью на второй день нового года, — ответил Чжоу Цинбай.

— Ты пообещал? — спросила Линь Цинхэ.

— Нет, не пообещал, я же слушаю тебя, — ответил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ обрадовалась и сказала:

— Это правильный ответ.

— Не планируешь возвращаться? — спросил Чжоу Цинбай.

— Не собираюсь возвращаться. Кроме моего младшего брата, остальные ничем не хороши. Раньше я была слепой и общалась с ними. Теперь, когда мои глаза стали лучше, мне приходится держать дистанцию, — заявила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай ничего не сказал. Его жена сама решала все эти вопросы. Как жена захочет, так и будет.

Линь Цинхэ спросила о молоке. Чжоу Цинбай ответил:

— Оно будет доступно в следующем году.

Даже если бы он не спрашивал, Линь Цинхэ знала, что в следующем году в деревне будет молочная станция, а значит можно будет купить молока.

— Какова цена за доставку молока? — спросила Линь Цинхэ.

— Один цзяо за бутылку, — ответил Чжоу Цинбай.

— Если считать по головам, то надо заказать несколько бутылок. Но отец и мать живут осмотрительно. Если я так сделаю, пожилая пара точно не сможет это принять, поэтому мы будем заказывать по две бутылки в день, — задумалась Линь Цинхэ.

Но она чувствовала, что даже если она закажет две бутылки, пожилая пара, вероятно, все равно будет расстраиваться из-за денег.

Одна бутылка стоит один цзяо, две бутылки — два цзяо, то есть более шести юаней в месяц.

В это время шесть юаней были не маленькой суммой. У некоторых людей это была средняя зарплата.